

Пономарева В.В.

*МГУ имени М.В.Ломоносова, исторический факультет,
Лаборатория истории русской культуры,
Ломоносовский пр., д. 27, Москва, 119992, Россия*

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА ОХРАНЕНИЯ НАРОДНОГО ЗДРАВЬЯ, 1893 ГОД

Введение. С 20-х годов XIX в. в Российской империи входит в обыкновение проведение различных выставок – мануфактурных, затем промышленных, сельскохозяйственных, областных и общероссийских, а также участие в международных. Особенно увеличивается число и масштаб выставок к концу XIX в., их тематическое разнообразие. Принявшая столь широкий размах и популярность выставочная деятельность знаменовала переработку общественной мыслью утверждавшегося нового хозяйственного уклада, явившегося результатом промышленного переворота, осмысление связанных с этим проблем и рисков. Одной из проблем явилась ухудшавшаяся санитарно-гигиеническая обстановка в городах, вызванная ростом промышленного производства и увеличением плотности населения.

Материалы и методы. Источниками работы служат каталоги Всероссийской гигиенической выставки 1893 г., содержащие, помимо отчетов о ее деятельности, также иллюстративный материал, научные обзоры городской жизни, данные периодической печати той эпохи, при изучении которых используются историко-типологический и историко-описательный методы.

Результаты. В большинстве выставок, различных по тематике, устраивались естественнонаучные и медицинские отделы, что свидетельствовало о необходимости специальной разработки медико-санитарных аспектов. Такие отделы, в подготовке которых участвовали научные сообщества, были представлены, к примеру, на Политехнической выставке 1872 г., Ремесленной выставке 1885 г., Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. в Екатеринбурге, Научно-промышленная Волжско-Камского края в Казани в 1890 г. Наконец, в мае 1893 г. в Петербурге была открыта Всероссийская выставка, специально посвященная разработке санитарно-гигиенической проблематики. Основной задачей выставки организаторы провозгласили просвещение – популяризация знаний, научных открытий и изобретений в области гигиены и санитарии. В подготовке выставки приняло участие большое число государственных учреждений и ведомств, научных и общественных организаций, и частных предпринимателей, представивших около 50 тыс. экспонатов, характеризующих все стороны жизни человека с медико-санитарной точки зрения. Многочисленные модели и макеты, чертежи и фотографии, приборы, аппаратура и инструменты, демонстрировали достижения как в научном, так и в практическом плане.

Заключение. Материалы выставки, привлекая огромное внимание, убедительно доказывали наличие серьезных проблем и угроз в области общественной гигиены и санитарии. Было очевидно, что для их решения на современном уровне необходимо привлечь значительные научно-технические силы. Очередным шагом в этом направлении стало участие России во Всемирной гигиенической выставке 1911 г., а затем организация собственной второй Всероссийской гигиенической выставки 1913 г., которая приобрела еще больший масштаб.

Ключевые слова: историческая антропология; история культуры; урбанизация; санитария и гигиена; выставка; антропометрия; смертность; эпидемии

Введение

С 20-х годов XIX в. в Российской империи входит в обыкновение проведение различных выставок – мануфактурных, затем промышленных, сельскохозяйственных, и областных, и общероссийских, участие в международных. Особенно увеличивается число и масштаб выставок к концу XIX в., а также тематическое разнообразие – от электротехнических до интерьерных. Выставки решали многообразные задачи: это и просветительство, популяризация новейших изобретений, и установление необходимых деловых контактов, а также выяснение достижений и недостатков в разных отраслях социально-экономической жизни страны.

По сути, принявшая столь широкий размах и популярность выставочная деятельность знаменовала переработку общественной мыслью утверждавшегося нового хозяйственного уклада, явившегося результатом промышленного переворота, осмысление связанных с этим проблем и рисков.

Прошлое выставочного дела в России рассматривается в работах специалистов, занимающихся историей различных научных дисциплин, обществ, а также историей музейного дела [Белицкая, 1966; Кузубоева, 2011; Лотова, 1962], тем не менее, многие аспекты темы остаются неизученными и ожидают своих исследователей.

Материалы и методы

Источниками работы служат каталоги Всероссийской гигиенической выставки 1893 г., содержавшие подробный отчет о ее деятельности, а также иллюстративный материал, научные обзоры городской жизни, данные периодической печати той эпохи, специализировавшейся на вопросах бытовой повседневности, рекламные объявления. Методология статьи основывается на историко-типологическом и историко-описательном методе, позволяющем выстроить последовательность фактов в связи с логикой событий.

Результаты и обсуждение

Участие научных обществ и ученых разных специальностей, широкий системный подход к отбору экспонатов обеспечивали высокий уровень организации выставок. Среди них, к примеру, Политехническая выставка 1872 г. и Ремесленная выставка 1885 г., устроенные по инициативе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в Екатеринбурге, организованная по инициативе Уральского общества любителей естествознания, Научно-промышленная Волжско-Камского края в Казани в 1890 г., и пр.

Показательно, что на многих выставках были устроены естественно-научные и медицинские отделы, что отвечало все возрастающему значению медико-санитарной части народного хозяйства во второй половине XIX в. Рост городов в ходе промышленного переворота в России создавал совершенно новые вызовы, на которые следовало дать возможно быстрый ответ. Хотя урбанизация и была относительной (по переписи 1897 г. в городах проживало 9,9% населения России), все же плотность городского населения возрастала. Так, по однодневной переписи Москвы ее население в 1882 г. составляло 754 тыс. чел. [Москва..., 1915, с. 112.], в Петербурге в 1881 г. насчитывалось 843 тыс., при том, что санитарные условия жилой среды в обеих столицах были удручающими. Многие столичные жители были крестьянами (до 50% в Петербурге и более 30% в Москве), приносившими с собой деревенские бытовые привычки, немалая часть населения столиц жила в подвалах (5% в Петербурге и около 10% в Москве [Московское население, 1898, с. 143; Характеристика..., 1898, с. 104]), ночлежках или в так называемых «коечно-каморочных» квартирах, перенаселенных, сырых и темных. В столицах началось строительство многоквартирных доходных домов, иные из которых вмещали «население целого уездного города» [Лукомский, 2003, с. 24], а в то же время москвичи и петербуржцы и в начале XX в. продолжали держать конюшни, коровники и курятники. С увеличением плотности городского населения, усложнения хозяйственной деятельности возникала необходимость решения множества санитарно-гигиенических и инженерных задач.

Рисунок 1. Медаль, посвященная Всероссийской Гигиенической выставке. Фото. 1893 г.
Figure 1. Medal dedicated to the All-Russian Hygienic Exhibition. Photo. 1893

Первая Всероссийская гигиеническая выставка открылась в Петербурге в 1893 г. Ее подготовка велась несколько лет, для чего Русское общество охранения народного здоровья еще в 1887 г. сформировала комиссию из профессоров-врачей и инженеров. Для выставки была отведена большая площадь, около 4 тыс. кв. сажен, более 8 кв. км.

Целью выставки, как объявляли организаторы, было «проведение в массы истинных понятий о гигиене, наглядное разъяснение того, что необходимо знать каждому для охранения своего здоровья», выяснение существующих в наше время недостатков и слабых сторон санитарного дела [Каталог-путеводитель..., 1893, с. 3].

В устройстве выставки приняли участие министерства – военное, морское, народного просвещения, путей сообщения, государственных имуществ, православное Духовное ведомство, тюремное управление; городские управы, Ведомство учреждений императрицы Марии, ученые и технические общества – Российское общество Красного креста, Общество спасения на водах, императорское Техническое общество, общество Архитекторов, учебные заведения, благотворительные учреждения, а также значительное число частных предприятий (рис. 1).

Структура выставки была сложной: ее отделы формировались и по тематическому, и по ведомственно-географическому принципам, открывались павильоны торговых и промышленных компаний, витрины и стенды отдельных предпринимателей. Даже краткое описание всех

секций и отделов Гигиенической выставки составило бы немалую брошюру. Здесь было представлено все, что касалось бы всех сторон жизни человека, его телесных потребностей, рассмотренных с точки зрения санитарии и гигиены, всего почти 50 тыс. экспонатов. Причем проблема гигиены была поставлена максимально широко. Организаторы, стремясь к возможно большей популяризации знаний, сочетали научную классификацию экспонатов с стремлением к доходчивому объяснению, доступному каждому.

Одной из крупнейших являлась Биологическая секция, состоявшая из нескольких отделов. В отделе *Анатомии нормальной и патологической* был выставлен целый ряд скелетов, которые демонстрировали развитие человека, – восемь скелетов зародышей от трех- до девяти-месячного возраста, новорожденного и шестимесячного ребенка и пять скелетов от отрочества до возмужалости, а также скелеты великана и карлицы. Из собрания патологоанатомического музея имп. Военно-Медицинской академии были доставлены препараты, демонстрирующие разного рода патологии и аномалии человека: искривления позвоночника, изменения хрящей, размягчения костей, образцы новообразований. В отделе патологической анатомии института Экспериментальной медицины демонстрировались «почки при холере в эпидемию 1892 г.». Различные приборы для фильтрования, питательные среды, препараты культур и увеличенные фотографии были выставлены в отделах *Общей микробиологии* и *Патогенной бактериологии* (рис. 2).

В отделе *Зоология* выставлялись коллекции животных, «полезных в лекарственном отношении»: «бобр канадский (бобровая струя), кабарга (мускус), модель кашалота (спермацет), африканская виверра (виверреум), речной рак (раковые камушки), пиявка медицинская, каракатица (косточка каракатицы для зубных порошков), устрица (питательность), треска (рыбий жир)», насекомые, используемые в медицине (шпанская мушка, нарывник, черный таракан, орехотворка, чернильные орешки), а также некрофаги и сапрофаги (гиена, гриф, жук-могильщик, личинки жуков-навозников, навозной мухи), паразиты человека, представленные в виде спиртовых препаратов, рисунков и восковых моделей.

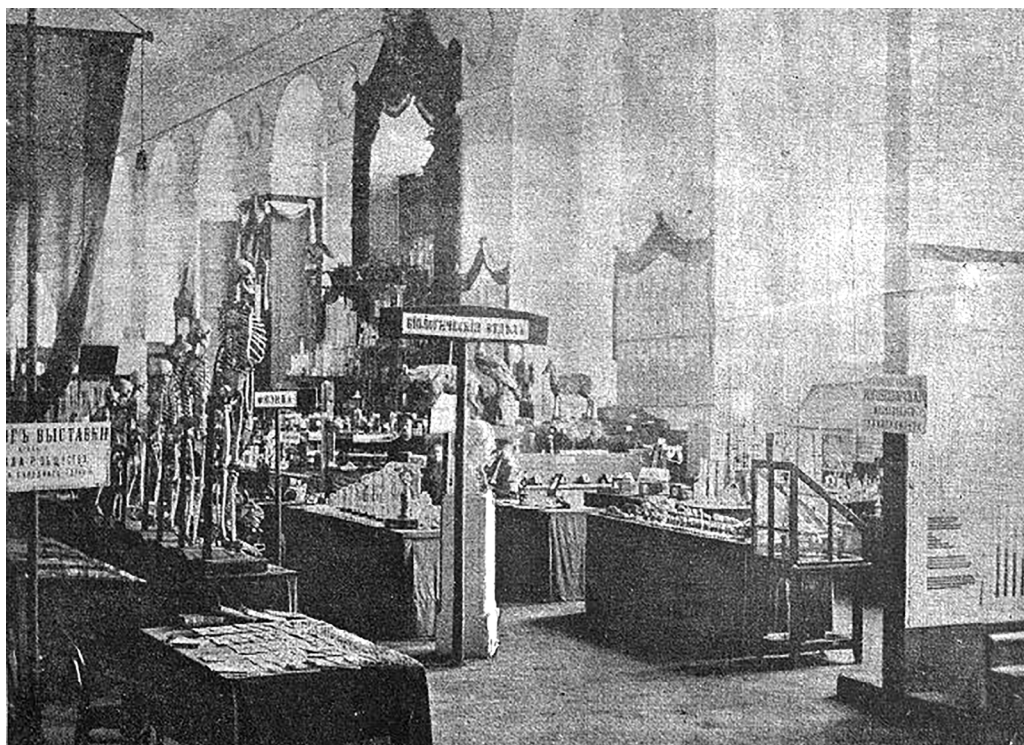

Рисунок 2. Витрина Биологического отдела Гигиенической выставки. Фото. 1893 г.
 Figure 2. Showcase of the Biological Department of the Hygiene Exhibition. Photo. 1893

В *Отделе физики* были показаны последние изобретения в области физики, прежде всего приборы по электричеству и электротерапии, в том числе коллекция медицинских инструментов для гальваноакустики и освещения полостей человеческого тела. В *Отделе химии* в наглядной форме было продемонстрировано, из каких веществ состоит человеческое тело, представлены образцы приборов и способов исследования веществ, техника для гигиенических и клинических исследований. В *Отделе физиологии* был представлен «мышечный телеграф», прибор К.А. Эвальда «для записывания движений головы», аппарат для сравнения остроты обоняния, прибор «для вскрытия спинного мозга лягушки», «записыватель отделения слюны», «показатель для артерий и вен» и др. В *Бактериологическом отделе* были представлены аппараты для изучения бактерий, красящие вещества для окрашивания микроорганизмов, новейшие микроскопы, приборы и аппараты для получения культур микробов, а также аппараты для исследования микроорганизмов в воде, воздухе и почве.

Прививочный отдел содержал данные об оспопрививании и прививках от бешенства по способу Пастера, «сибиреязвенных прививках». Публике демонстрировался ледник для хранения оспы, операционный стол для телят, старые и новые инструменты для оспопрививания, приводились таблицы смертности от оспы в Петербурге и в России. В качестве практичной и (как подчеркивалось) недорогой новинки экспонировался переносной оспопрививательный павильон (рис. 3, 4).

Отдел Антропологии был обустроен под руководством профессора Петербургского университета антрополога Э.Ю. Петри, который выступил с речью на открытии выставки, заявив, что «с антропологической точки зрения русскому народу предстоит великая будущность. Другие народы уже изживают свои силы, склоняясь к старости. Русский народ таит еще в себе громадный запас молодых сил, и необходимо освободить великую силу от врагов его; но с этими «врагами» нужно сражаться не оружием, а культурными средствами, одно из которых представляет и настоящая выставка, наглядно показывающая живую связь науки с жизнью» [Иллюстрированное описание..., 1893, с. 11].

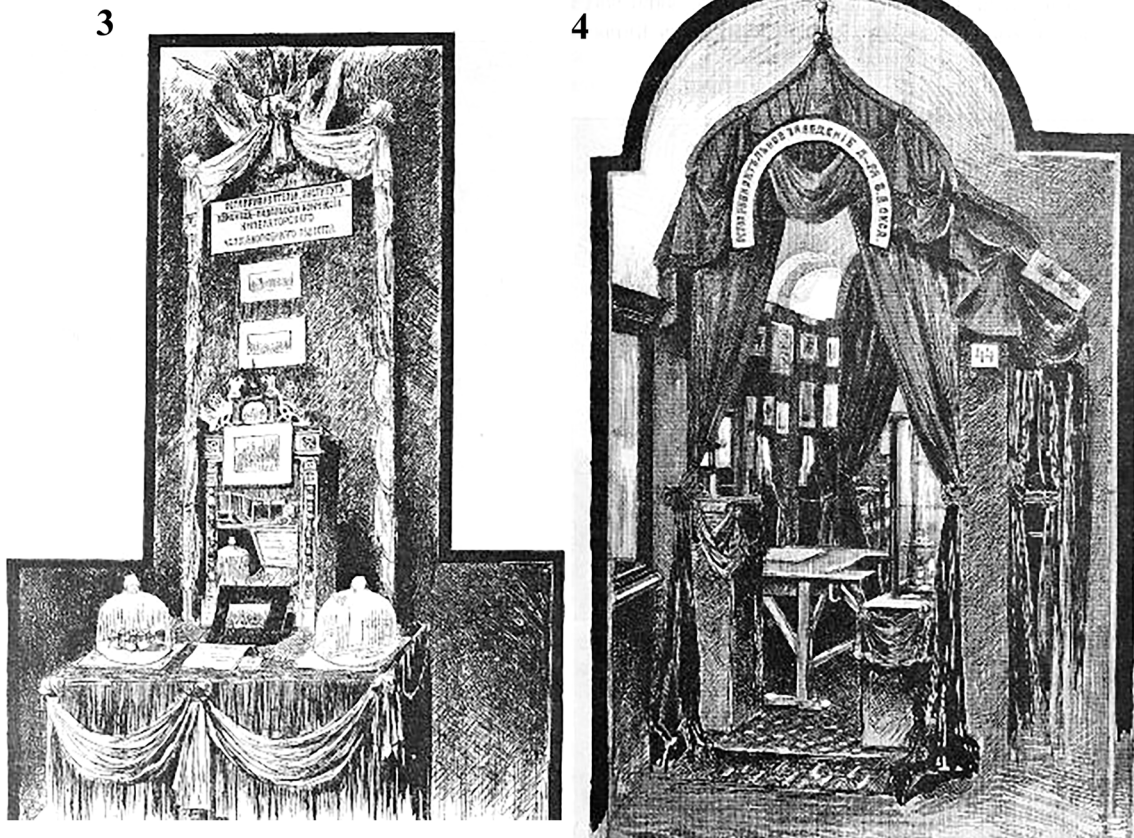

Рисунок 3, 4. Ослопрививательные витрины Гигиенической выставки. Гравюра. 1893 г.
 Figure 3, 4. Smallpox vaccinating showcases of the Hygiene Exhibition. Engraving. 1893

Географическо-антропологический кабинет Петербургского университета предоставил коллекцию черепов из разных губерний России (в том числе «курганные черепы» из Екатеринославской губернии), скелет башкира, черепа лопаря, калмычки и североамериканского индейца, мумифицированные части тела человека, коллекции фотографий и изображений представителей различных народностей России, этнографические карты и подборку литературы «по народной медицине инородцев», фотографические аппараты для путешественников.

Однако ведущее место среди экспонатов этого отдела занимали приборы, решавшие задачи антропометрии. Публике демонстрировались процентометр А.Ф. Брандта для антропометрических измерений (стенной, настольный и резиновый), схема Э.Ю. Петри, динамометр, складной и скользящий циркули, антропометр Р. Вирхова, приборы французского ученого П. Топинара, учи-

тывавшего около 25 «существенных измерений черепа» (изготовленные в ремесленном училище цесаревича Николая), а также скелет для практического показа способов измерений.

Среди других экспонатов особое место занял энцефалометр Д.Н. Зернова, профессора анатомии Московского университета, который являлся одним из организаторов Антропологической выставки 1879 г. (рис. 5) [Зернов, 1892].

Петербургское градоначальство представило свой *Антропометрический отдел*, в котором научная задача переводилась в практическую плоскость. Посредством применения научных методов регистрации подозреваемых поиск преступников ставился на научную ногу. Инженер-полковник Н.А. Козлов представил свой антропометрический прибор, «простой в использовании»: при измерениях устанавливались рост подозреваемого, высота его плеч, длина и ширина головы, длина среднего пальца и мизинца

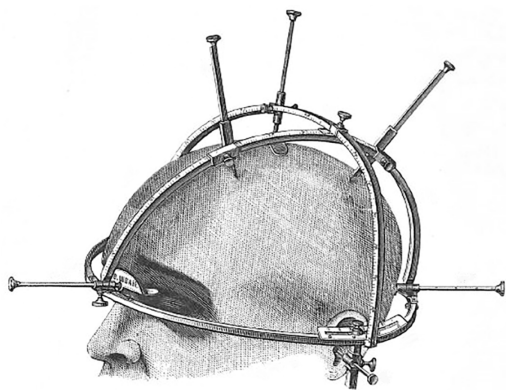

Рисунок 5. Энцефалометр проф. Д.Н. Зернова. Рисунок. Экспонат Гигиенической выставки. 1893 г.
Figure 5. Encephalometer prof. D.N. Zernov. Drawing. Exhibit of the Hygiene Exhibition. 1893

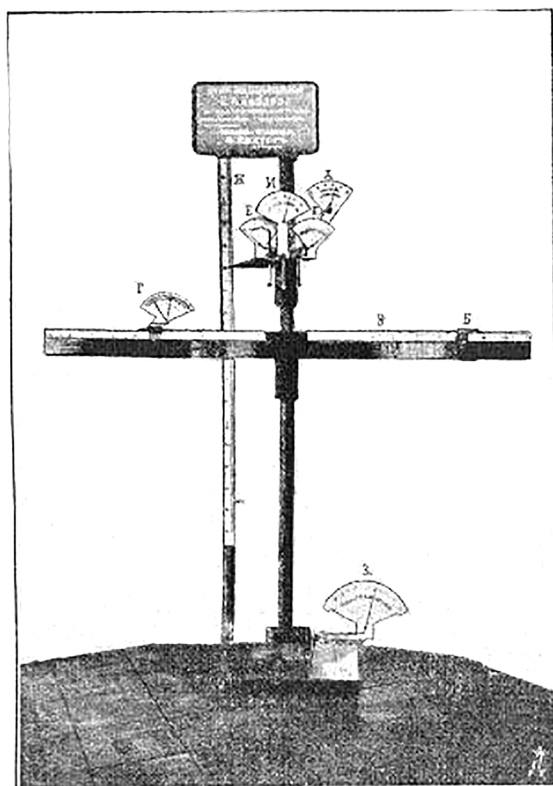

Рисунок 6. Антропометр инженер-полковника Н.А. Козлова. Фото. Экспонат Гигиенической выставки 1893 г.
Figure 6. Anthropometer of engineer-colonel N.A. Kozlov. Photo. Exhibit of the Hygienic Exhibition. 1893

левой руки, длина плеча и плечевой области до мыщелка, правого уха, длина ступни, раскинутые руки (рис. 6).

Первая антропометрическая станция для обнаружения преступников-рецидивистов была открыта в России в 1890 г. при сыскной полиции Петербурга. К моменту открытия Гигиенической выставки их насчитывалось уже 11 (в Москве антропометрического отделения еще не существовало). Кроме того, в распоряжении специальных отделов полиции находились рейки для измерения человека в стоячем, сидячем положении, клеенка для определения распростертых рук, табурет для обмера ступней, стол для измерения локтя, которые демонстрировались на выставке.

Больничный отдел, как особенно подчеркивали организаторы, представлял экспонаты исключительно отечественного производства: перевязочные средства, хирургические инструменты, кроме того, планы и модели больниц и больничной обстановки. Помимо этого, специального отдела, разнообразная информация на ту же тему была представлена еще в нескольких секциях выставки.

Так, значительную экспозицию подготовило Главное Военно-медицинское управление. Надо полагать, что введение всеобщей воинской повинности в Российской империи поставило перед Военным министерством новые задачи, когда сама армия стала более многочисленной. В этом разделе были представлены модели барраков и госпитальных палаток, «келья для одиночного заключения» военной тюрьмы с полной обстановкой, образцы «подвижных кухонь», чертежи и макеты военно-учебных заведений, военно-санитарных поездов, «водоносные фляги», носилки-койки различных систем, аппарат для обеззараживания жидких отходов заразных больных петербургского военного госпиталя, таблицы заболеваемости и смертности в армии, систематизированные по родам болезней и множество других экспонатов.

Отдельную категорию представляли маневренные медицинские объекты, – аптечки в сумках разного объема, подвижной перевязочный пункт, полевой летучий и переносной лазарет и др., приобретшие благодаря своей мобильности особенную актуальность в современных условиях. Примечательно, что в выставочной деятельности приняли

участие и женщины-медики. Одна из них представила удобный бандаж для беременных собственного изобретения, а другая – некий прототип современных женских прокладок (рис. 7).

Устроитель отдела *Гигиена воспитания и образования*, один из патриархов школьной гигиены, доктор медицины А.С. Вирениус полагал, что важнее обеспечить здоровье подрастающего поколения, чем здоровье взрослых людей. Среди экспонатов отдела – планы учебных заведений с указанием размеров помещений и объема воздуха, данные о питании, одежде учащихся, обстановке столовых и кухонь, таблицы питания, медицинские сведения об учащихся, модели учебных столов, классных досок и письменных принадлежностей. Кроме этого отдела, свои секции с экспонатами по школьной гигиене представили и другие организации, в частности, Ведомство учреждений императрицы Марии, Главное управление военно-учебных заведений, Русское техническое общество.

Одним из самых обширных оказался *Железнодорожный отдел*, и неудивительно – в России со второй половины XIX в. бурно развивалась сеть казенных и частных железных дорог. В этой секции, организованной Министерством путей сообщения и руководством частных железных дорог (Донецкой, Варшаво-Венской, Лозово-Севастопольской, Московско-Брестской, Николаевской и другими) были показаны устройства будок и казарм для артелей строителей и ремонтных рабочих, дорожных мастеров, кондукторских бригад, модели и чертежи пассажирских зданий, модели пассажирского и столового вагона, чертежи разных типов санитарных вагонов, в том числе для перевозки заразных больных, чертежи и макеты холерных барачков, а также «натурою» были представлены куб для нагревания воды, умывальники, безопасные осветительные приборы и так далее.

Заметное место в Железнодорожном отделе занимали приспособления, предназначенные для ликвидации или утилизации отходов жизнедеятельности, – макеты и чертежи различных типов отхожих мест при станциях и чертежи «способов скопления и удаления нечистот», «подвесной сосуд к клозетам» пассажирских вагонов, приборы и приспособления для дезинфекции, и прочее.

Рисунок 7. Реклама гигиенической подвязки для женщин. Гигиеническая выставка 1893 г.
Figure 7. Advertising hygienic garter for women. Hygiene Exhibition. 1893

Хотя экспонаты, призванные решать проблему «нечистот», в особую секцию выделены не были, однако многие учреждения и фирмы позаботились представить в своих отделах собственные предложения на эту чрезвычайно злободневную тему. Дело в том, что к концу XIX в. по смертности Россия опережала все европейские государства [Шрейдер, 1900, с. 135], особенно устрашающими были цифры детской смертности. В начале 1890-х гг. на 50 здоровых приходился один чахоточный, эпидемии тифа и в особенности, холеры постоянно повторялись, а 1892–1894 годы получили название «холерных». Введение в строй современной канализации и водопровода сразу оборачивались резким снижением заболеваемости и смертности горожан. На Гигиенической выставке были представлены разнообразные предложения по проведению городской канализации, варианты удаления городских нечистот пневматическим способом, вывозом паровозами в особых вагонах-цистернах с применением в качестве фильтрующего вещества сухого торфа, а также экспонировались модели ассенизационных обозов, мусоросжигателей, особо необходимых в инфекционных больницах, различные приборы по дезинфекции и тут же демонстрировались их возможности (рис. 8, 9).

Серьезной проблемой для России оставалось качество питьевой воды. В отличие от Москвы, где проблема питьевой воды была в основном решена, в Петербурге в большинстве случаев сохранялись обычные деревянные колодцы. Корреспондент одного из журналов иронически сообщал для «сведения самоубийц», что петербургская вода опаснее наиболее употребительного яда: от укусуной эссенции «за последнее время умерло

Рисунок 8. Дезинфектор с гидропультом.
Рисунок. Экспонат Гигиенической выставки
1893 г.

Figure 8. Disinfectant with hydraulic control.
Drawing. Exhibit of the Hygienic Exhibition of
1893

не более 5%. Между тем, по наблюдениям врачей, в разгаре холерной эпидемии, потребление сырой невольской воды дало около 7% смертных случаев» [Обозрение, 1909, с. 553]. В *отделе Воды* экспонировались приборы и реактивы для бактериологического, микроскопического и химического исследования воды, таблицы анализов некоторых российских рек. На выставке были представлены также проекты городских водопроводов для Тулы (подпочвенная вода водосборных колодцев), Симбирска (фильтрованная вода из р. Сипяги), Феодосии (из запруд на горах и воды из родника в 26 верстах от города).

На обширной территории выставки были представлены не только модели и макеты уменьшенного размера, но и образцы в натуральную величину – спасательные лодки и их принадлежности Российского общества спасения на водах, городской ассенизационный обоз, строительные изделия из керамики, дренажные трубы, большая и малая госпитальные палатки,

здание одиночного заключения, дезинфекционные камеры, городской больничный экипаж для заразных больных (прототип современной машины «скорой помощи») и многое другое.

Стремясь к популяризации гигиенических знаний и навыков, новейших изобретений и методик, устроители многих секций выставки знакомили посетителей с специально подобранной литературой, как популярной, так и научной.

Заключение

По свидетельству современников, выставка, действовавшая с 21 мая по 10 октября 1893 г., привлекла огромное общественное внимание. Сыгравшая свою просветительскую роль, эта выставка наглядно продемонстрировала как достижения в санитарно-гигиеническом деле, так и угрожающие изъяны в этой области. Подтверждением не только очевидной пользы выставочной деятельности, но и ее необходимости, явилось участие России во Всемирной гигиенической выставке в Дрездене в 1911 г., а затем организация собственной, Второй Всероссийской гигиенической выставки в 1913 г. в Петербурге, принявшей еще больший масштаб.

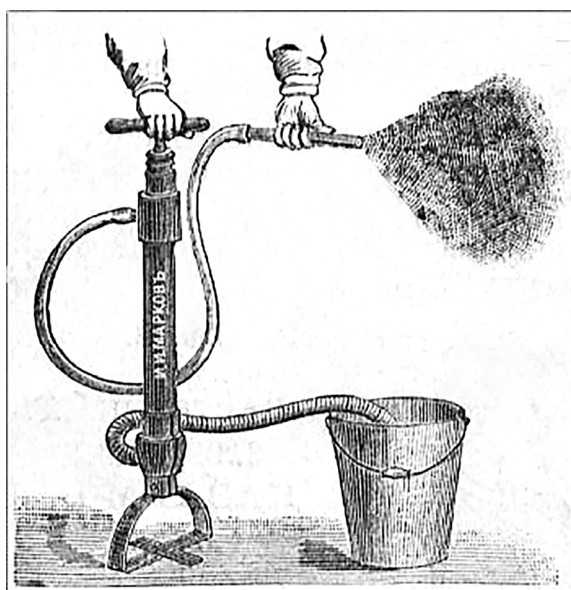

Рисунок 9. Гидропульт-пульверизатор
для дезинфекции. Рисунок. Экспонат
Гигиенической выставки 1893 г.
Figure 9. Hydropulverizer for disinfection.
Drawing. Exhibit of the Hygienic Exhibition of
1893

Благодарности

Работа выполнена в рамках НИР АААА-А17-117112850249-9 «История отечественной культуры».

Библиография

Белицкая Е.Я. А.П. Доброславин и развитие экспериментальной гигиены в России. Л.: Медицина. 1966.

Зернов Д.Н. Энцефалометр. Прибор для определения положения частей мозга у живого человека. М.: Печатня С.П. Яковлева. 1892.

Иллюстрированное описание Первой Всероссийской гигиенической выставки в Санкт-Петербурге. СПб.: Знаменская типография. 1893.

Каталог-путеводитель Первой Всероссийской гигиенической выставки охранения народного здоровья. СПб.: Тип. Шредера. 1893.

Кузыбоева М.П. Всероссийские гигиенические выставки и музеи // Гигиена и санитария. 2011. № 4. С. 91–94.

Лотова Е.И. Русская интеллигенция и вопросы общественной гигиены. М.: Медгиз. 1962.

Лукомский Г.К. Современный Петербург. Очерк истории возникновения и развития классического строительства. СПб.: Коло. 2003.

Москва. Путеводитель / Под ред. Е.А. Звягинцева. М.: Кушнерев и Ко. 1915.

Московское население летом и осенью // Домовладелец, 1898. № 8. С. 141–145.

Обозрение // Городское дело, 1909. № 11. С. 552–553.

Характеристика домовых этажей // Домовладелец, 1898. № 6. С. 102–107.

Шрейдер Г. Из практики государственного управления // Народное хозяйство, 1900. Кн. 1. С. 130–142.

Ponomareva V.V.

*Lomonosov Moscow State University, History Department,
Laboratory for the History of Russian Culture,
Lomonosov Prospect, 27, Moscow, 119192, Russia*

FIRST RUSSIAN NATIONAL EXHIBITION DEDICATED TO HYGIENE AND PUBLIC HEALTH, 1893

Introduction. *Since 1820s, it became customary in the Russian Empire to hold various exhibitions - dedicated to manufacture and consequently industry; agricultural, local and national, as well as take part in international exhibitions. Towards the end of the nineteenth century, the number, scale and thematic diversity of such exhibitions grew significantly. Exhibitions related activities, which claimed such wide range and popularity, marked the change in public thought process about the new economic structures being established, and the understanding of the issues and risks associated with them, following industrial revolution. One of the problems identified was the deterioration of sanitary and hygiene conditions in cities, caused by growth in industrial production and population.*

Materials and methods. *Catalogues of the Russian National Hygiene Exhibition of 1893 are the sources for this work. As well as documenting activities of the exhibition, they contain illustrative materials, scientific and academic reports on urban life, data from the periodicals of that era, in the study of which historico-typological and historico-descriptive methods are used.*

Results. *In the majority of differently themed exhibitions, natural science and medical sections were established, which confirmed the need for targeted development of medical and sanitary aspects. These sections, which were partly organised by scientific societies, were seen, for example, at the Polytechnic Exhibition in 1872, the Craft Exhibition in 1885, Siberian-Ural Scientific and Industrial Exhibition in 1887 in Ekaterinburg, and Scientific and Industrial Exhibition of the Volzhsko-Kamskii region in Kazan in 1890. Finally, in May 1893, Russian National Exhibition was opened in St Petersburg dedicated solely to the development of sanitary and hygienic issues. Exhibition's organisers declared enlightenment to be its main goal - popularisation of knowledge, scientific discoveries, and inventions in the field of hygiene and sanitation. A large number of state institutions and departments, scientific and public organisations, and private entrepreneurs helped to prepare this exhibition, presenting about 50 thousand exhibits that describe all aspects of human life from both medical and sanitary points of view. Various models and mockups, drawings, sketches and photographs, devices, equipment and tools, demonstrated achievements both in scientific and practical terms.*

Conclusion. *This exhibition attracted high levels of attention, and its exhibits convincingly proved existence of serious problems and threats in the area of public hygiene and sanitation. It became apparent that in order to solve these on a contemporary level, it was necessary to rely on joint scientific and technological resources. Russia's participation in the World Hygiene Exhibition in 1911 was another step in this direction, followed by the launch of Russia's second National Hygiene Exhibition in 1913, the footprint of which grew even larger.*

Keywords: historical anthropology; cultural history; urbanization; sanitation and hygiene; exhibition; anthropometry; mortality; epidemics

DOI: 10.32521/2074-8132.2023.1.113-122

Информация об авторе

Пономарева Варвара Витальевна, д.и.н.; ORCID ID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru.

Поступила в редакцию 08.04.2023,
принята к публикации 11.04.2023

References

Belickaya E.YA. A.P. *Dobroslavin i razvitie eksperimental'noj gigieny v Rossii* [A.P. Dobroslavin and the development of experimental hygiene in Russia]. Leningrad, Medicina Publ., 1966. (In Russ.).

Zernov D.N. *Encefalometr. Pribor dlya opredeleniya polozheniya chastej mozga u zhi-vogo cheloveka* [Encephalometer. A device for determining the position of parts of the brain in a living person]. Moscow, Pechatnya S.P. Yakovleva Publ., 1892. (In Russ.).

Illyustrirovannoe opisanie Pervoj Vserossijskoj gigienicheskoy vystavki v Sankt-Peterburge [Illustrated description of the First All-Russian Hygienic Exhibition in St. Petersburg]. St. Petersburg, Znamenskaya tipografiya Publ., 1893. (In Russ.).

Katalog-putevoditel' Pervoj Vserossijskoj gigienicheskoy vystavki ohraneniya narodnogo zdравиya [Catalog-guide of the First All-Russian Hygienic Exhibition of Public Health Protection]. St. Petersburg, Tip. Shredera Publ., 1893. (In Russ.).

Kuzyboeva M.P. *Vserossijskie gigienicheskie vystavki i muzei* [All-Russian hygienic exhibitions and museums]. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and sanitation], 2011, 4, pp. 91–94. (In Russ.).

Lotova E.I. *Russkaya intelligenciya i voprosy obshchestvennoj gigieny* [Russian intelligentsia and public hygiene issues]. Moscow, Medgiz Publ., 1962. (In Russ.).

Lukomskij G.K. *Sovremennyy Peterburg. Ocherk istorii vzniknoveniya i razvitiya klassicheskogo stroitel'stva* [Modern Petersburg. An essay on the history of the emergence and development of classical construction]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2003. (In Russ.).

Moskva. Putevoditel' [Moscow. Guide]. Moscow, Kushnerev i K° Publ., 1915. (In Russ.).

Moskovskoe naselenie letom i osen'yu [Moscow population in summer and autumn]. *Domovladelec* [Homeowner], 1898, 8, pp. 141–145. (In Russ.).

Obozrenie [Review]. *Gorodskoe delo* [City business], 1909, 11, pp. 552–553. (In Russ.).

Harakteristika domovyh etazhej [Characteristics of house floors]. *Domovladelec* [Homeowner], 1898, 6, pp. 102–107. (In Russ.).

Shrejder G. Iz praktiki gosudarstvennogo upravleniya [From the practice of public administration]. In *Narodnoe hozyajstvo* [National economy], 1900, 1, pp. 130–142. (In Russ.).

Information about Author

Ponomareva Varvara Vitalievna, PhD, DSc in History; ORCID ID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru.

@ 2023. This work is licensed under a CC BY 4.0 license.